

— Шуичи, не забирайся так высоко! — нежный женский голос доносился снизу.

Шиори стояла под деревом, раскинув руки, и с тревогой глядела вверх.

— Спускайся аккуратнее, мама тебя поймает!

— Иду-у! — донеслось с высоты.

Красноволосый мальчуган, оседлавший толстый сук, осторожно задвигался, нащупывая ногами опору, а затем ловко и бесстрашно спрыгнул прямо в раскрытые объятия.

— Как ты меня нашла? — весело рассмеялся он, крепко обнимая её за шею.

Шиори с улыбкой поудобнее перехватила сына, позволяя ему сильнее обхватить её.

— Ты ведь мой любимый сыночек, — ласково проговорила она. — Кому, как не маме, знать все твои секреты и любимые места?

— Ага! И я люблю тебя больше всех на свете! — Шуичи с чувством закивал и расплылся в счастливой улыбке.

Этим мальчиком был переродившийся Минамино Шуичи. Сейчас ему шёл пятый год. Чтобы искупить грехи и восполнить упущенное в прошлой жизни, он охотно примерял на себя роль обычного ребёнка, купаясь в материнской любви и ласкаясь к Шиори при каждом удобном случае. В их маленьком мире царили абсолютная гармония и нежность.

Благодаря заботливому вмешательству господина Коэнмы, отцом мальчика стал тот самый мужчина, который в её прошлой жизни был вторым мужем. Столкнувшись в этом земном воплощении, они влюбились друг в друга с первого взгляда, вновь связав когда-то оборванную нить судьбы. Семья ни в чём не нуждалась, отец твёрдо стоял на ногах, избавив близких от забот о хлебе насущном. Шуичи, их единственный и долгожданный сын, рос окружённый безграничной заботой и лаской.

— Папа! — радостно крикнул Шуичи, заметив в гостиной статного, интеллигентного мужчину, устроившегося на диване с газетой в руках.

— О, путешественник вернулся! — тепло улыбнулся отец. — Дорогая, и где на этот раз прятался наш сорванец?

— И спрашивать нечего. Опять залез на дерево! — Шиори шутливо вздохнула, притворяясь раздосадованной, но она выдавала себя мягкой улыбкой.

— Снова дерево? — добродушно рассмеялся отец. — Нашего Шуичи так и тянет на высоту!

— Папа! — Мальчик шутливо погрозил ему крошечным кулачком. — Если продолжишь дразнить, я обижусь!

— Всё-всё, молчу, — мужчина отложил газету, поднялся и крепко обнял жену и сына. — Мама как раз приготовила обед. Идёмте за стол?

— Ура! А что у нас сегодня? Я ещё с порога почуял, как вкусно пахнет! — с воодушевлением воскликнул Шуичи.

— Твоя любимая домашняя кухня, — ласково ответила Шиори.

— О, тогда наш богатырь точно всё съест подчистую...

— Правда? Как здорово!

Их весёлые голоса и смех постепенно удалились в сторону обеденного зала, оставив гостиную в тихом, уютном полумраке.

Глубокой ночью Шуичи резко проснулся и сел в постели.

"Что это? — изумлённо подумал он, глядя на слабое алое свечение, исходившее от его ладони. — Такое тёплое, знакомое чувство..."

"Демоническая энергия?"

Он мысленно попытался направить поток, и послушный огонёк начал медленно сгущаться, пока наконец не превратился в изящную пунцовую розу. Лепестки цветка медленно распускались прямо на глазах, поражая своей хрупкой силой.

Вспомнив, как в прошлой жизни, будучи запертым в глубинах чужого разума, он выжил лишь благодаря защитному кокону чужой силы, Шуичи закрыл лицо руками и тихонько рассмеялся.

"Брат... Неужели это твой прощальный подарок?"

Бережно вернув демоническую энергию обратно вглубь своего естества, Шуичи облегчённо вздохнул, закрыл глаза и мгновенно уснул крепким, безмятежным сном.

Ещё тогда, когда Демонический лис Курама пожертвовал частью своих сил, чтобы уберечь угасающее сознание Шуичи, эта энергия намертво слилась с душой мальчика. Теперь они стали единым целым. И вот, спустя пять лет после перерождения, скрытая мощь наконец пробудилась и заструилась по его жилам.

С обретением демонической энергии мир вокруг Шуичи преобразился. Накатанная обыденность уступила место тайному и пугающему: теперь он без труда замечал призрачные силуэты бесплотных духов и безошибочно распознавал чудовищ, маскирующихся под обычных людей.

Этот мир таил в себе смертельную угрозу, и Шуичи, проживший бок о бок с легендарным лисом больше тридцати лет, прекрасно это понимал. Мелькавшие в новостях сообщения о загадочных исчезновениях и жутких нераскрытых убийствах, перед которыми полиция расписывалась в собственном бессилии, почти наверняка были делом рук ёкаев или иных порождений тьмы.

"Сила проснулась как нельзя вовремя", — мысленно вздохнул Шуичи.

В большинстве случаев одного лишь благородного стремления уберечь близких было катастрофически мало. Без твёрдой, осязаемой силы любое желание защитить оставалось пустой иллюзией. Только сочетание воли и могущества давало шанс оградить любимую семью от беды.

"Душа-то всё помнит, а вот тело подводит... Какая досада, — пробормотал Шуичи, когда хлёсткая лоза в третий раз запуталась вокруг его собственных ног. — Ладно, ещё попытка"

— Розовая плеть!

Шуичи резко взмахнул рукой. Зажатая в пальцах пунцовая роза осыпалась ворохом лепестков, а её зелёный стебель мгновенно вытянулся, превратившись в гибкий шипастый хлыст. Оружие со свистом рассекло воздух, намертво обвилось вокруг ствола массивного дерева и со всей силы затянулось.

Ствол содрогнулся, жалобно затрещал и с глухим рокотом рухнул на землю.

Шуичи подошёл ближе и опустился на корточки, оценивая результат. Осмотрев неровный, изжёванный срез древесины, он разочарованно вздохнул. Слишком грубо. Демоническая энергия распределилась хаотично, рывками. Одно дело — держать боевую технику в голове, и совсем другое — воплотить её на практике, когда детское тело ещё не привыкло подчиняться воле опытного бойца. До прежнего мастерства ему было ещё расти и расти.

Хлыст оказался коварным оружием. Мало того что он постоянно так и норовил завязаться узлом, так ещё и существовал немалый риск при очередном неловком замахе получить собственными же шипами по лицу.

— Шуичи, милый, что у тебя с лицом? — Шиори с тревогой всматривалась в сына, который старательно отводил взгляд. — Тебя кто-то обидел?

В округе заправляли местные сорванцы, частенько задиравшие новичков. Если бы она только знала, что переезд в Канагаву из-за новой работы мужа обернётся для её мальчика такими слезами, она ни за что не согласилась бы покинуть прежний дом.

— Что ты, мамочка, нет конечно! — поспешил успокоить её Шуичи, замотав головой. — Я просто споткнулся и упал в кусты. Правда.

Заметив, что тревога на лице матери так и не улеглась, он мягко добавил:

— Честное слово, не переживай так. Я умею за себя постоять.

— Хорошо, но будь, пожалуйста, осторожнее, — Шиори нежно погладила его по мягким волосам и ласково улыбнулась.

— Обязательно! — Шуичи послушно закивал, сощулив от улыбки глаза.

— А теперь марш обрабатывать царапины, — Шиори взяла его за руку и усадила на мягкий диван. Достав аптечку, она принялась аккуратно мазать ссадины антисептиком. — Отец вернётся с работы, увидит твоё лицо — изведётся ведь весь...

Послушно подставив щёку и натянув самую невинную улыбку, Шуичи мысленно корил себя. Он ведь из кожи вон лез ради того, чтобы защитить родителей, а вместо этого лишь заставил их волноваться по пустякам. Сплошное ребячество.

Шиори бережно продезинфицировала ранки и заклеила самую крупную пластырем.

— Ну вот и всё, — ласково проговорила она, убирая лекарства. — Беги мыть руки, скоро будем ужинать.

— Бегу, мам! — Шуичи соскочил с дивана и шмыгнул в ванную.

Остановившись перед зеркалом, он взгляделся в собственное отражение — он выглядел один в

один как в прежнем человеческом облике. Мальчик слегка улыбнулся, а затем закатал рукава домашней кофты. На его пухлых детских ручонках горели пугающие багровые полосы — следы от собственной непослушной плети.

Шуичи шутливо зажмурился, высунул кончик языка и передёрнул плечами.

"Повезло, что мама под одежду не заглянула. Иначе точно случился бы скандал"

<http://bllate.org/book/19916/2028884>